

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-29-35

Лексическая репрезентация концепта «Честь» в произведениях А. Т. Твардовского о войне

Наталья Владимировна Черникова¹, Анастасия Алексеевна Подольская²¹ Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Россия, chernikovanat@mail.ru² Профессиональное образовательное учреждение Московской области «Щёлковский колледж», г. Щелково, Россия, podolskaya97.62@mail.ru

Аннотация. Одна из вечных проблем русской литературы – проблема чести и бесчестия, которая становится особенно актуальной в военное время. Не мог остаться равнодушным к этой проблеме и А. Т. Твардовский, поэт-фронтовик, в качестве военного корреспондента участвовавший в двух войнах – советско-финляндской и Великой Отечественной. С целью выяснить, как осмысливается концепт «Честь» в его стихах о войне и поэме «Василий Теркин», мы проанализировали контекстную семантику лексемы *честь* и ее производных, используя метод сплошной выборки языковых единиц, методы структурно-семантического и функционально-стилистического анализа языковых знаков. В статье показано, что концепт «Честь» – одна из важных ментальных единиц в художественной концептосфере А. Т. Твардовского, воплощенная в лексических единицах *честь*, *честный*, *почесть*. Несгибаемая стойкость духа и верность собственным моральным принципам, по мнению поэта, характеризует русский народ. Устами своих героев и в авторских размышлениях А. Т. Твардовский неоднократно высказывает мысль о том, что бесчестие для человека хуже позора, страшнее смерти и нет оправдания бойцам, забывшим про солдатскую честь, чувство собственного достоинства. Такое осмысление концепта «Честь» – в русле пушкинской традиции и шире – в духе национального менталитета.

Ключевые слова: А. Т. Твардовский, война, стихотворения военной тематики, поэма «Василий Теркин», концепт, *честь*, *честный*, *почесть*

Для цитирования: Черникова Н. В., Подольская А. А. Лексическая репрезентация концепта «Честь» в произведениях А. Т. Твардовского о войне // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 2. С. 29–35. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-29-35.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Lexical representation of the concept "Honor" (*Chest'*) in A. T. Tvardovsky's works about the war

Natalia V. Chernikova¹, Anastasia A. Podolskaya²¹ Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia, chernikovanat@mail.ru² Professional educational institution of the Moscow region "Shchelkovsky college", Shchelkovo, Russia, podolskaya97.62@mail.ru

Abstract. One of the eternal problems raised in Russian literature is the problem of honour and dishonour, which becomes particularly urgent during wartime periods. The front-line poet A. T. Tvardovsky, who participated in two wars as a war correspondent – the Soviet-Finnish (Winter War) and the Second World War, could not remain indifferent to this topic. In order to find out how the concept of "Honour" (*Chest'*) is understood in his poems about war and the poem "Vasily Terkin", we analysed the contextual semantics of the lexeme *honour (chest)* and its derivatives using the method of continuous sampling of language units, methods of structural-semantic and functional-stylistic analysis of language signs. The article shows that the concept of "Honour" (*Chest'*) is one of the important cognitive units in the concept sphere of Tvardovsky. This concept is embodied in the lexical units of *honour (chest')*, *honest (chestnyi)*, *honour (pochest')*. According to the poet, it is the indomitable spiritual resilience and loyalty to the person's moral principles that

characterise Russian people. Tvardovsky repeatedly expressed the idea that dishonour for a man is worse than shame and more terrifying than death. He believed that there was no excuse for fighters betraying honour and the sense of self-respect. This understanding of the concept "Honour" (*Chest'*) – not only in line with Pushkin's tradition but wider – lies in the spirit of the national mentality.

Keywords: A. T. Tvardovsky, war, poems of military theme, "Vasily Terkin", concept, honour (chest'), honest (chestnyi), honour (pochest')

For citation: Chernikova N. V., Podolskaya A. A. Lexical representation of the concept "Honor" (*Chest'*) in A. T. Tvardovsky's works about the war. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 2. P. 29–35. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-2-29-35. (In Russ.).

Введение. А. Т. Твардовский – поэт-фронтовик, в качестве военного корреспондента участвовавший в двух войнах – советско-финляндской и Великой Отечественной. По словам А. М. Туркова, «поэт жил... в суровую эпоху войн... самых крутых переломов в общественном укладе и миллионах человеческих судеб» [Турков 2010: 7]. Он остро переживал трагические события в судьбе страны, участвовал в них, и всегда в его руках была записная книжка. «Он с записной книжкой на войне» [Василевская 1995: 56]. Откликом на события военного времени стали его очерки, стихи, поэмы. «Он сделал на Отечественной войне так много, что, твердо можно сказать, не сделал ни один поэт. И сама война прошла по его жизни так, что долго потом отдавалась в творчестве» [Кондратович 1987: 99].

Свои стихи военных лет, представляющие своеобразную летопись войны, А. Т. Твардовский назвал «фронтовой хроникой». Каждое произведение, будь то небольшое стихотворение или поэма, поэт наполнил глубоким смыслом о силе духа русских солдат, сражавшихся за Родину. Героизм и борьба русского народа за мир нашли отражение и в лирике поэта послевоенных лет. Любовь к родине, честь русского солдата, вера в победу и собственные силы, проблемы простых людей, чьи судьбы разрушила война, и вечная память героям – основные мотивы, отражающие содержание произведений поэта.

Одна из вечных проблем русской литературы – проблема чести и бесчестия, которая становится особенно актуальной в военное время. Не мог остаться равнодушным к этой проблеме и А. Т. Твардовский. Мы проанализировали, как осмысливается концепт «Честь» в стихах о войне и поэме «Василий Теркин».

Методы. Основным средством лексического воплощения концепта является лексема *честь* и ее производные. С целью

выявить их контекстную семантику мы использовали метод сплошной выборки языковых единиц, методы структурно-семантического и функционально-стилистического анализа языковых знаков.

Анализ. Проанализировав около 50 стихотворений военной тематики А. Т. Твардовского, мы установили, что слово *честь* и его производное *честный* употреблены в текстах 9 раз, в том числе *честь* – 8 раз (в «Балладе об отречении» – 4, в стихотворениях «Когда пройдешь путем колонн...», «Огонь», «Партизанам Смоленщины», «Я убит подо Ржевом» – по 1 разу); *честный* – 1 употребление (в стихотворении «Партизанам Смоленщины»). Рассмотрим контекстную семантику данных слов.

Проблема чести русского солдата, исполнения долга перед Родиной ярко отражена в «Балладе об отречении» (1942), в которой неоднократно употребляется лексема *честь* в значении 'достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы'¹. Не в силах вынести все тяготы военного времени, молодой солдат Иван Кравцов бежит с поля боя (*с полей войны великой*), надеясь найти приют в родимом доме, в окружении самых близких ему людей – отца и матери. Так он *бедою* ступает на порог родительского дома, нарушив *честь солдата*:

И праздник встречи навсегда
Как будто канул в омут.
И в дом пришедшая беда
Уже была, как дома.
Не та беда, что без вреда
Для совести и *чести*,
А та, нещадная, когда
Позор и горе вместе².

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 880–881 (СО).

² Твардовский А. Т. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1977. С. 72 (Твардовский-1977).

Отец-солдат не может простить сына за трусость и принять позор, который ляжет на всю их семью — прадеда, деда, не родившегося еще внука. Для него, прошедшего Первую мировую войну (*три года с немцем воевал и добрым был солдатом*), доблесть и благородство души, исполнение воинского долга и честь солдата являются основными качествами, которыми его сын не должен был пренебречь. Поэтому старый отец отрекается от сына и требует, чтобы он покинул родной кров:

И вот поднялся, тих и строг
В своей большой кручине,
Отец-солдат: — Так вот, сынок,
Не сын ты мне отныне.
Не мог мой сын, как я не мог,
Забыть про *честь солдата*,
Хоть защищали мы, сынок,
Не то, что вы. Куда там!
И ты теперь оставь мой дом,
Ищи отца другого.
А не уйдешь, так мы уйдем
Из-под родного крова³.

Устами отца поэт доносит важную истину, актуальную и сегодня: *Честь живет вовеки...*

Пуškai наказаны судьбой, —
Не век скрипеть телеге,
Не так нам долго жить с тобой,
Но *честь* живет вовеки...⁴

Приговор отца суров, но еще более суров приговор, выносимый автором, — *смертная кара*. Искушение вины он видит в покаянии молодого солдата перед друзьями-бойцами и достойном принятии решения их суда. Не сумев сохранить свою репутацию незапятнанной, солдат обязан безмолвно принять любой исход:

Как *честь*, прими тот приговор.
И стой, и будь, как воин,
Хотя б в тот миг, как залп в упор
Покончит счет с тобою⁵.

В стихотворении «Когда пройдешь путем колонн...» (1943) у слова *честь* актуализировано значение «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»⁶. Боец,

прошедший невероятно тяжелый и долгий путь войны, постигший военную науку в смертельном бою, по мнению автора, становится честным и доблестным солдатом, человеком, с которым *можно жить и можно умирать*:

И про отвагу, долг и *честь*
Не будешь зря твердить.
Они в тебе,
Какой ты есть,
Каким лишь можешь быть⁷.

В этом же значении существительное *честь* употреблено в стихотворении «Партизанам Смоленщины» (1942), посвященном родной Смоленской стороне, которую так горячо любил поэт. Вот как он пишет о своем отношении к этому краю: «Связанный со Смоленщиной не только памятью отчих мест, детства и ранней юности, годами жизни в Смоленске в пору моего литературного ученичества, но и годами войны, когда вместе с частями фронта вступал на пепелища освобождаемой от оккупантов родной стороны, я и в послевоенные годы не утратил этой связи. Не удивительно, что мотивы и образы «смоленской стороны» так часто представлены во всех моих стихах и поэмах, рассказах и очерках»⁸.

Автор, приветствуя устами лирического героя родную, отцовскую Смоленскую сторону, с болью и горечью описывает ее после того, как на нее ступила нога врага: города покалечены и сожжены, поля изрыты *знаком войны*, кругом земля, опаленная огнем. Но эта многострадальная Смоленская сторона не сломлена, не пала духом, ей присуща *гордая честь*, на защиту которой встала грозная сила — партизаны Смоленщины:

Нет, твой враг не похвалится
Тыловой тишиной,
Нет, не только страдалицей
Ты встаешь предо мной,
Земляная, колхозная, —
Гордой чести верна, —
Партизанская грозная
Сторона!⁹

В этих строчках обращает на себя внимание словосочетание *гордая честь*, в котором

³ Твардовский-1977. С. 73.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 74–75.

⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Цитадель, 1998. С. 599.

⁷ Твардовский-1977. С. 91.

⁸ *Твардовский А. Т.* Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 39 (Твардовский-1990).

⁹ Там же. С. 243.

А. Т. Твардовский соединил два моральных качества — гордость и честь. Характеризуя этим словосочетанием Смоленщину и партизан, ставших на защиту родной земли, автор подчеркивает, что для них чувство собственного достоинства, самоуважения (гордость) неотделимо от доблести, мужества, благородства, патриотизма (честь).

В стихотворении «Огонь» (1943) существительное *честь* функционирует в значении 'почет, уважение'¹⁰. Поэт описывает, как во время войны страшный огонь (*жар*) уничтожал все на нашей земле: жег землю, дома, села и города, губил урожай. Но Россия, охваченная огнем, осталась жива и нашла в себе силы, чтобы ответить врагу. Русские города и реки, советские войска, *солдат-народ* — все встали на защиту Отечества, *огонь врага огнем поправ*. И их героический подвиг будет прославлен последующими поколениями, им обязательно *воздадут честь* потомки:

И скажут, *честь воздав* сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!¹¹

В стихотворении «Партизанам Смоленщины» прилагательное *честный* употреблено в значении 'почтенный, уважаемый'¹². А. Т. Твардовский призывает уничтожить врага-вора в чужом краю, укрепляя боевой дух простых людей:

Бей, семья деревенская,
Вора в *честном* дому,
Чтобы жито смоленское
Боком вышло ему!¹³

В стихотворении «Я убит подо Ржевом» (1945–1946) употреблен фразеологизм с *честью* в значении 'достойно, подобающим образом'¹⁴. Произведение, являющееся одним «из самых сильных по выразительности стихотворений Твардовского» [Василевская 1995: 57], получившее «необыкновенно большой резонанс в массовом общественном сознании и специальной литературе» [Бобылев, Ковалёв 2020:

71], написано как монолог погибшего солдата, который обращается к живым, завещая им быть счастливыми в мирной, послевоенной жизни, свято беречь свою Родину и с *честью* служить ей:

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С *честью* дальше служить!¹⁵

Отдельного внимания в творчестве А. Т. Твардовского заслуживает поэма «Василий Теркин» («Книга о бойце», 1942–1945), которая была «не просто поэмой, но народным деянием, как бы голосом души воевавшего народа» [Лакшин 1994: 115]. Образ Василия Теркина — собирательный образ солдат Советской армии. «Теркин был для меня во взаимоотношениях поэта с его читателем — воюющим советским человеком, — моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю»¹⁶.

Василий Теркин — балагур и весельчак, душа своего подразделения. В бою он пример для всех, храбрый солдат, который не теряет в самой сложной ситуации. На привале вокруг него всегда собираются бойцы. Теркин сплет и сыграет на гармонии, своими шутками и байками поднимет боевой дух товарищей. «Василий Теркин — подлинный, поразительно верно нарисованный русский национальный, народный характер» [Турков 2010: 106].

Основной акцент в поэме автор делает на проблеме чести и доблести, внутреннего морального облика русского солдата. Мужество и стойкость духа, доброта и благородство души — основные качества, которыми наделяет А. Т. Твардовский своего героя.

Общее количество употреблений слова *честь* и его производных *почесть* и *честный* в поэме равно 10, в том числе *честь* — 7 употреблений, *честный* — 2 употребления, *почесть* — 1 употребление. Приведем примеры из поэмы.

Глава «О войне» построена в виде авторских рассуждений о том, как должны себя вести русские солдаты в тяжелое военное время. В ней автор поднимает проблему

¹⁰ СО. С. 880–881.

¹¹ Твардовский-1990. С. 265.

¹² СО. С. 880.

¹³ Твардовский-1990. С. 244.

¹⁴ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. С. 527 (ФСРЯ).

¹⁵ Твардовский-1990. С. 314.

¹⁶ Там же. С. 39.

ответственности каждого человека за судьбу Родины и призывает во время войны *помнить о чести* — неотъемлемой составляющей храброго русского воина:

На войне себя забудь,
Помни *честь*, однако,
Рвись до дела — грудь на грудь,
Драка — значит, драка¹⁷.

Словосочетание *оказать честь* в главе «Поединок» употреблено в ироническом значении. Перед глазами читателя разворачивается рукопашный бой между Теркиным и немцем, который *был силен и ловок, ладно скроен, крепко шит*. Однако русский солдат не уклоняется от поединка, он вступает в неравную схватку и, лютой ненавистью ненавидя врага, с иронией спрашивает у него:

Ты куда спешил — к хозяйке?
Матка, млеко? Матка, яйки?
Оказать решил нам *честь*?
Подай! А кто ты есть,
Кто ты есть, что к нашей бабке
Заявился на порог,
Не спросаясь, не скинув шапки
И не вытерши сапог?¹⁸

Этот обычный, на первый взгляд, фронтовой эпизод незаметно приобретает «более общий и более глубокий смысл... обобщенность усиливается в умозаключении Теркина, что он имеет дело не с человеком, а со “зверем”, “подлецом”, потерявшим честь и совесть» [Выходцев 1989: 19].

В главе «Генерал» читатель узнает о том, как во время второго лета войны Василий Теркин был награжден орденом. Для солдата истинным проявлением уважения за его боевые заслуги перед Родиной, настоящей *честью* является крепкое рукопожатие и награда из рук боевого генерала, который на войне для бойца — и суд, и отец, и глава, и закон:

Честью, друг, считай немалой,
Заработанной в бою,
Услыхать от генерала
Вдруг фамилию свою¹⁹.

Существительное *почесть* в значении ‘внешнее проявление уважения, почтения’²⁰ употреблено в главе «Бой в болоте», где автор показал, какой ценой далась победа нашей армии в Великой Отечественной войне. Русские солдаты сражались в горах Кавказа, защищали Сталинград и малоизвестную деревню на болоте Борки. Кто-то погиб в значительном сражении, кто-то в безвестном бою. Однако каждый боец внес свой вклад в великую победу. Гибель каждого была не напрасна. Родина в лице последующих поколений непременно *отдаст почесть*, дань памяти и уважения своим героям:

И в одной бессмертной книге
Будут все навек равны...
И Россия — мать родная —
Почесть всем *отдаст* сполна.
Бой иной, пора иная,
Жизнь одна и смерть одна²¹.

«Здесь к книжному фразеологизму *отдать почесть* поэт добавил характерное для разговорной речи наречие *сполна* и тем самым приблизил фразеологизм к разговорному языку» [Недува 1987: 69].

В этой же главе встречается прилагательное *честный* в значении ‘заслуживающий уважения, безупречный’²². Автор уверен, что придет день, когда герои останутся в живой памяти людей:

И в глуши, в бою безвестном,
В сосняке, в кустах сырых
Смертью праведной и *честной*
Пали многие из них.
Пусть тот бой не упомянут
В списке славы золотой,
День придет — еще повстанут
Люди в памяти живой²³.

В другом значении — ‘проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный; выражающий такие свойства’²⁴ прилагательное *честный* употреблено в главе «Перед боем». Это определение-характеристика командира (*ясный сокол*), страдающего от того, что ему, отцу семейства, пришлось в плену оставить жену и детей:

И болел он, *парень честный*,

¹⁷ Твардовский А. Т. Стихотворения и поэмы. М.: Просвещение, 1983. С. 134—135 (Твардовский-1983).

¹⁸ Там же. С. 150.

¹⁹ Там же. С. 159.

²⁰ СО. С. 572.

²¹ Твардовский-1983. С. 166.

²² СО. С. 880.

²³ Твардовский-1983. С. 166.

²⁴ СО. С. 880.

Понимал, отец семьи,
На кого в плену безвестном
Покидал жену с детьми...²⁵

В главе «На привале» употреблено фразеологическое сочетание *сказать по чести* («откровенно, чистосердечно, начистоту»²⁶). Во время привала Теркин старается поднять боевой дух товарищей:

— Вот ты вышел спозаранку
Глянул — в пот тебя и в дрожь:
Прут немецких тыща танков...
— Тыща танков? Ну, брат, врешь.
— А с чего мне врать, дружище?
Рассуди — какой расчет?
— Но зачем же сразу — тыща?
— Хорошо. Пускай пятьсот.
— Ну, пятьсот. *Скажи по чести*,
Не пугай, как старых баб.
— Ладно. Что там триста, двести —
Повстречай один хотя б...²⁷

В главе «Два солдата» находим фразеологическое сочетание *честь по чести* («так, как следует, как надо, как положено, по всем правилам»²⁸). А. Т. Твардовский употребляет его, описывая прощание Василия Теркина с незнакомыми стариками, случайно встретившимися ему на пути:

И, как долг велит в дому,
Поклонился и старухе
И солдату самому.
Молча в путь запоясаясь,
Осмотрелся — все ли тут?
Честь по чести распрощался,
На часы взглянул: идут!²⁹

В этой же главе присутствует фразеологизм *отдавать честь* в значении «оценивать в полной мере, так, как того стоит, заслуживает кто-либо или что-либо»³⁰. Обсуждая с хозяином дома исход войны, Василий Теркин оказывает должное внимание угощению, выпивая *чарку* со старым солдатом и оценивая по достоинству закуску:

— Погоди, отец, наемся,
Закушу, скажу потом.
Ел он много, но не жадно,

Отдавал закуске честь,
Так-то ладно, так-то складно,
Поглядишь — захочешь есть»³¹.

Выводы. Итак, наше исследование показало, что концепт «Честь» — одна из важных ментальных единиц в художественной концептосфере А. Т. Твардовского. И это неудивительно, ведь сам поэт был человеком честным и принципиальным. О его моральных качествах очень точно написал Н. М. Шанский: «Поэт-гражданин, он был большой и совершенно самобытной личностью, словно по фамилии твердым в своих идейных, нравственных и художественных убеждениях... человеком, хотевшим и — что еще важнее — умевшим быть всегда самим собой (нередко в самых тяжелых для него жизненных обстоятельствах)» [Шанский 2014: 69].

Лексические репрезентанты концепта «Честь» — лексема *честь* и ее производные — употребляются А. Т. Твардовским в произведениях, посвященных событиям военных лет. Несгибаемая стойкость духа и верность собственным моральным принципам, по мнению поэта, характеризуют русский народ. Устами своих героев и в авторских размышлениях А. Т. Твардовский неоднократно высказывает мысль о том, что бесчестье для человека хуже позора, страшнее смерти и нет оправдания бойцам, забывшим про солдатскую честь, чувство собственного достоинства. Такое осмысление концепта «Честь» — в русле пушкинской традиции и шире — в духе национального менталитета, оно лаконично отражено в русской пословице *Береги платье снову, а честь смолоду*.

Н. М. Шанский о поэме А. Т. Твардовского «За далью — даль» написал, что она «строгий завет на будущее жить праведно и честно, любить и беречь Россию, свою большую и малую Родину, свой великий народ...» [Шанский 2000: 57]. Думается, что этими словами можно дать оценку и всему творчеству поэта, а в особенности — его произведениям о войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев Б. Г., Ковалёв П. А. «Та черта глубины...»: ритмо-смысловой анализ стихотворения «Я убит подо Ржевом» (К 110-летию со

²⁵ Твардовский-1983. С. 129.

²⁶ ФСРЯ. С. 526.

²⁷ Твардовский-1983. С. 126.

²⁸ ФСРЯ. С. 527.

²⁹ Твардовский-1983. С. 146.

³⁰ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 444.

³¹ Твардовский-1983. С. 146.

дня рождения А. Т. Твардовского) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81, № 3. С. 70–78. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-3-70-78.

2. Василевская И. А. «Священная годов минувших память...» (Поэт Александр Твардовский) // Русский язык в школе. 1995. № 3. С. 54–61.

3. Выходцев П. С. А. Т. Твардовский и народная художественная культура («Василий Теркин») // Творчество Александра Твардовского: исследования и материалы. Л.: Наука, 1989. С. 5–42.

4. Кондратович А. И. «Ровесник любому поколению»: документальная повесть [о Твардовском А. Т.]. М.: Современник, 1987. 381 с.

5. Лакшин В. Я. Уроки Твардовского // Лакшин В. Я. Берега культуры. М.: МИРОС, 1994. С. 211–212.

6. Недува Э. Ш. «Все на русском языке...» // Русский язык в школе. 1987. № 3. С. 68–70.

7. Турков А. М. Александр Твардовский. М.: Молодая гвардия, 2010. 408 с.

8. Шанский Н. М. О лирике А. Т. Твардовского // Русский язык в школе. 2014. № 11. С. 69–74.

9. Шанский Н. М. Языковые реминисценции в поэме А. Твардовского «За далью – даль» // Русский язык в школе. 2000. № 3. С. 56–62.

REFERENCES

1. Bobylev B. G., Kovalev P. A. "That limit of depth...": rhythm and meaning in the poem "I was killed near the Rzhev" (To the 110th anniversary of

the birth of A. T. Tvardovsky). *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2020. Vol. 81, No. 3. P. 70–78. doi: 10.30515/0131-6141-2020-81-3-70-78. (In Russ.).

2. Vasilevskaya I. A. "Sacred memory of years past..." (Poet Aleksandr Tvardovsky). *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 1995. No. 3. P. 54–61. (In Russ.).

3. Vykhodtsev P. S. A. T. Tvardovsky and folk art culture ("Vasily Terkin"). *Tvorchestvo Aleksandra Tvardovskogo: issledovaniya i materialy* = *Creativity of Alexander Tvardovsky: research and materials*. Leningrad: Science, 1989. P. 5–42. (In Russ.).

4. Kondratovich A. I. "A Peer to any generation": a documentary story [about Tvardovsky A. T.]. Moscow: Contemporary, 1987. 381 p. (In Russ.).

5. Lakshin V. Ya. Tvardovsky's lessons. *Lakshin V. Ya. Berega kultury* = *Banks of culture*. Moscow: MIROS, 1994. P. 211–212. (In Russ.).

6. Neduva E. Sh. "Everything is in Russian...". *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 1987. No. 3. P. 68–70. (In Russ.).

7. Turkov A. M. Alexander Tvardovsky. Moscow: Young Guard, 2010. 408 p. (In Russ.).

8. Shansky N. M. About the lyrics of A. T. Tvardovsky. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2014. No. 11. P. 69–74. (In Russ.).

9. Shansky N. M. Linguistic reminiscences in A. Tvardovsky's poem "Beyond the distance – far". *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2000. No. 3. P. 56–62. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Наталья Владимировна Черникова, доктор филологических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Социально-педагогический институт, Мичуринский государственный аграрный университет

Анастасия Алексеевна Подольская, преподаватель русского языка и литературы, Профессиональное образовательное учреждение Московской области «Щёлковский колледж»

Natalia V. Chernikova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Social Pedagogical Institute, Michurinsk State Agrarian University

Anastasia A. Podolskaya, teacher of Russian language and literature, Professional educational institution of the Moscow region "Shchelkovsky college"

Статья поступила в редакцию 18.06.2020; одобрена после рецензирования 14.07.2020; принята к публикации 22.08.2020.

The article was submitted 18.06.2020; approved after reviewing 14.07.2020; accepted for publication 22.08.2020.